

Алексу и Джульетте

ХАЙБЕРИ-ХАУС

Пансион для девочек из благородных семейств

 ПЕРВЫЙ ЭТАЖ

ОГОРОД

СУДОМОЙНЯ

КУХНЯ

СТОЛОВАЯ

КОРИДОР

КЛАДОВКА

ВНУТРЕННИЙ
ДВОР

КЛАССНАЯ
КОМНАТА

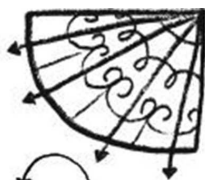
КЛАССНЫЕ КОМНАТЫ

ГОСТИНАЯ
МИСС
ДЕ ВИР

ЛЕСТНИЦА
ДЛЯ ПРИСЛУГИ

ПАРАДНАЯ
ЛЕСТНИЦА

СЦЕНА

ЛЕСТНИЦА
В ЮЖНУЮ
БАШНЮ
И ПОДВАЛ

ЗАЛ СОБРАНИЙ

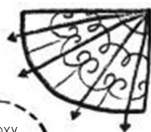
БОЛЬШОЙ ЗАЛ

БИБЛИОТЕКА

МАЛЕНЬКАЯ
ДВЕРЬ

ПАРАДНЫЙ
ВХОД

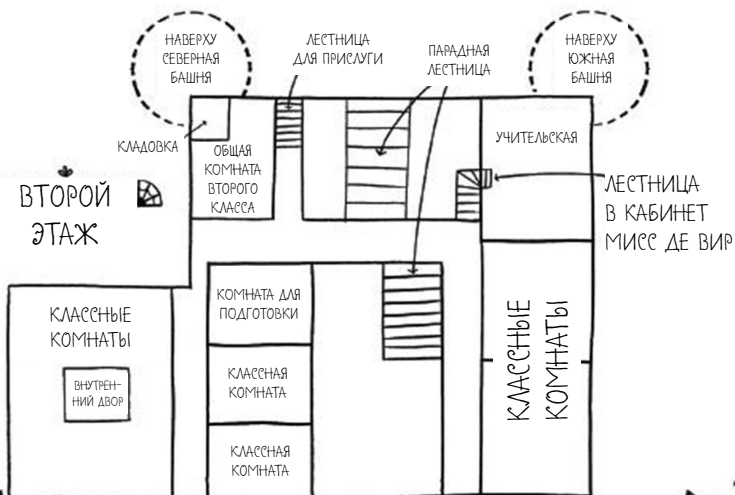

ТРЕТИЙ ЭТАЖ

ВТОРОЙ ЭТАЖ

ГЛАВА 1

9 октября 1936 года

Стоило ей увидеть школу, и Джастис Джонс сразу поняла, без убийства здесь не обойдётся. Конечно, она не стала произносить это вслух. Водитель такси вполне мог оказаться шпионом. По правде сказать, всю дорогу он молчал — и лишь однажды проворчал нечто невразумительное, когда с трудом поднял чемодан Джастис, чтобы уложить его в багажник, однако девочка прекрасно понимала, что молчание — ещё не признак невиновности. Как любил повторять Лесли Лайт, частный детектив: важно как раз то, о чём подозреваемый молчит, вот на что нужно обращать внимание.

Школу она заметила за много миль — громоздкое мрачное здание с башнями.

Казалось, его специально построили так, чтобы ни у кого не оставалось сомнений: школа — это серьёзно, школа не для веселья, школа очень похожа на тюрьму. Джастис пристально смотрела на неё, не мигая, будто играла в гляделки, — кто первый сдастся.

Здание кажется таким большим, подумала она, только потому, что стоит на равнине. Ромни-марш — топи, вот что сказано на карте, но Джастис видела только бескрайние серые поля, неприглядные и бесцветные, почти сливающиеся с небом. Где-то за полями должно быть море, но его не видно, зато высоко в небе раздаются безутешные крики чаек. Хорошо, что её сложно напугать, ведь нет места страшнее Хайбери-хаус, пансиона для благородных девиц.

Джастис достала из сумки дневник и написала:

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ О ХАЙБЕРИ-ХАУС

Похож на заток Дракулы и/или тюрьму. Вокруг сплошные равнины, довольно унылые. Как и моё настроение. В округе только одна фирма такси: «Нэй и сын». Думаю, меня везёт сам Нэй, а не его сын, на

вид ему лет 100. И, скорее всего, он шпион. Шансы сбежать из школы незамеченной — минимальные. При этом вероятность убийства высокая.

— Почти приехали, — сказал вдруг Най.

Джастис взглянула на часы. Ещё только пять вечера, но уже темно, как ночью. Чего ещё ждать, когда поступаешь в школу в октябре.

— Какой он, Хайбери-хаус? — спросила она, хватаясь за возможность получить сведения от ценного информатора. — Я никогда не училась в пансионе.

На самом деле она вообще никогда не ходила в школу.

Най помолчал пару секунд, покусывая длинные седые усы. Затем произнёс:

— Я редко общаюсь с местными. Хотя мой брат приезжал сюда на прошлой неделе.

— Правда? — спросила Джастис. — Он тоже водит такси?

— Нет, — сказал Най, вильнув на дороге, чтобы избежать столкновения с цаплей. — Он владелец похоронного бюро.

— Да что вы? — оживилась Джастис. — Кто-то умер?

Но Най не стал отвечать, и остаток пути они ехали молча.

Джастис глядела на башни, которые приближались с каждой секундой. Небо потемнело, и зловещая луна выплыла из-за облаков. Най остановился и вышел из машины, чтобы отпереть тяжёлые железные ворота с каменными грифонами с обеих сторон. У него есть ключ, заметила Джастис. Что же это за школа, где учеников держат под замком?

Надпись на воротах ещё можно было разобрать, несмотря на сумрак.

Хайбери-хаус

Школа-пансион для девочек

из благородных семейств

Интересно всё-таки, что это за такие благородные семейства? У Джастис появилось нехорошее предчувствие, что никто из обитателей серого каменного поместья не отличается особым благородством.

Най въехал в ворота и продолжил путь. Дорога тянулась бесконечно. Джастис заметила спортивные площадки (она плохо разбиралась в командных играх), пристройки

и теплицу. Такси остановилось у высоченных дубовых дверей. Най выскочил из автомобиля на удивление быстро и ловко для человека его возраста, вытащил чемодан Джастис из багажника и снова пробурчал что-то невнятное — то ли «прощай», то ли «удачи». И уехал, оставив Джастис совершенно одну перед запертыми дверями.

Постучаться или не стоит? Пока она ждала на холоде, выдыхая облачка пара, чёрная птичка — или летучая мышь — кружила над одной из башен. Джастис захотелось развернуться и броситься наутёк, но Най уже пропал из виду, к тому же куда она пойдёт? «К чёрту твою храбрость», — говаривала её мама. Джастис не очень-то понимала, что это значит, но это слова из «Макбета», а она точно знала, что у этой истории не совсем счастливый конец.

Джастис всё ещё стояла в нерешительности, когда внутри со скрипом отворилась небольшая дверка. Крошечный, но при этом весьма грозный силуэт возник на пороге.

— Ты Джоанна? — послышался голос.

— Нет, — сказала Джастис.

Женщина, на которой Джастис теперь разглядела форму медсестры, сверилась со списком.

— Тут сказано, Джоанна Джастис. Новая девочка.

— Меня зовут Джастис. Джастис Джонс.

— Вот как, — сказала женщина с досадой. — Мы решили, что это ошибка. И записали тебя как Джоанну.

— Наверное, вы имели в виду Джонс. Это моя фамилия. А зовут меня Джастис, — пояснила она. — Мой отец адвокат.

— Это нам известно, — сказала женщина. — Герберт Джонс, королевский адвокат. Известная личность, не так ли?

— Он защитил в суде немало убийц, — сказала Джастис.

Женщина смерила её пристальным, жёстким взглядом, будто заподозрила в наглости.

— Я матрона, — сказала она, внезапно улыбнувшись и выставив пожелтевшие зубы. — Хатчинс возьмёт твой чемодан.

Не успела она договорить, как из-за угла появился мужчина. Ростом не меньше девяти футов, широкоплечий, с неправдоподобно маленькой головой. Он бросил на Джастис странный взгляд — то ли неприветливый, то ли даже сочувственный, сложно сказать. Джастис попробовала улыбнуться, но никакой взаимности не

последовало. Хатчинс поднял её чемодан одной рукой и, заваливаясь набок, потопал прочь.

— Заходи, Джастис, — сказала матрона таким тоном, будто Джастис заставляет её ждать. — Хатчинсу пора запирать.

Прижимая к себе дорожную сумку и клюшку для лякросса¹, Джастис переступила порог Хайбери-хаус.

Она оказалась в просторном зале с деревянной обшивкой, где каждый шаг отзывался эхом. Широкая лестница вела наверх, вдоль унылых портретов людей, которые выглядели так, будто скончались лет сто назад. Рыцарские доспехи стояли по стойке «смирно» возле камина, где лежало лишь одно давно остывшее полено. Джастис невольно поёжилась. Внутри было не намного теплее, чем снаружи.

— Я попросила Еву пригладеть за тобой, — предупредила матрона. — Она сейчас в общей комнате для второклассниц².

То есть Ева и Джастис ровесницы. Им по двенадцать. Хотя вполне возможно, что

---

¹ Лякросс — контактная спортивная игра с использованием небольшого резинового мяча и клюшки с длинной рукоятью. (Здесь и далее прим. ред.)

² Второй год обучения в школе-пансионе проходят в 12–13 лет.